

Дмитренко В.А. Структура семей приходских священников второй половины XVIII в.: попытка реконструкции по материалам исповедных росписей села Приходьки Пирятинской протопопии Киевской епархии / В.А. Дмитренко // Историческая демография. Научный журнал № 1(5). – Москва-Сыктывкар, 2010. – С.25 – 27.

Дмитренко Виталий (Украина. Полтава)

аспирант кафедры истории Украины

Полтавского государственного педагогического

университета им. В. Г. Короленко

**СТРУКТУРА СЕМЕЙ ПРИХОДСКИХ СВЯЩЕННИКОВ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА: ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ ПО
МАТЕРИАЛАМ ИСПОВЕДНЫХ РОСПИСЕЙ СЕЛА ПРИХОДЬКИ
ПИРЯТИНСКОЙ ПРОТОПОПИИ КИЕВСКОЙ ЕПАРХИИ.**

Изучение традиционного общества Левобережной Украины XVIII века невозможно без рассмотрения одного из основополагающих его институтов – семьи. Следует отметить, что эта структура, при всей своей стабильности, подвержена изменениям под воздействием естественных, экономических, культурных и других факторов. Такие модификации характерны как для общества в целом, так и для отдельных его составляющих. Очевидно, что без рассмотрения ситуации в каждой конкретной группе социума наши общие представления об этом институте будут неполными. Особый интерес в этом плане представляет среда приходского духовенства. Это, объясняется прежде всего тем, что в исследуемый период именно представители этой группы осуществляли контроль за функционированием данного института.

Первые попытки изучения данной проблемы были предприняты еще в конце XIX века. В частности, историки церкви П. Знаменский и Е. Крыжановский исследовали юридические и моральные аспекты функционирования института семьи в среде духовенства¹. Впрочем, дальнейшего развития эта тема не получила. На протяжении всего советского периода, в связи с антирелигиозной политикой властей, изыскания связанные

с церковью и религией носили исключительно идеологический характер. В последние десятилетия, в связи с распространением антропологического подхода при изучении социальной истории, появился ряд новых работ, возродивших интерес к проблематике семьи и брака в раннемодерном социуме. В них авторы пытаются рассмотреть семью с использованием современных историографических методик. Среди работ, написанных, в этом ключе, на материалах Левобережной Украины, следует отметить исследования Ю. Волошина и А. Сакала².

Естественно, что использование современных исследовательских практик невозможно без расширения источниковой базы. Это представляется возможным, прежде всего, за счет более широкого использования учетных материалов церковного происхождения хранящих в себе уникальную информацию о конкретных людях ушедших эпох. В этом контексте особенно важное место занимают исповедные росписи. Здесь следует заметить, что исповедные росписи равно как и метрические книги использовались исследователями и раньше, правда преимущественно для получения статистических данных демографического характера.

Исповедные росписи (ведомости) – это церковные книги, в которых фиксировалась информация о посещении прихожанами исповеди и причастия. Введенные в начале XVIII века для контроля над моральностью прихожан, выявления старообрядцев и сектантов они уже в конце 30-х годов стали обыденным явлением общественной жизни. В соответствии с указом 1737 года, который окончательно регламентировал ведение исповедных росписей, запись прихожан в них должна была проводиться посемейно, включая новорожденных и стариков. Поскольку сведения в росписях должны были обновляться ежегодно, то источник можно считать вполне репрезентативным для исследования структуры семьи. Следует также обратить внимание на тот факт, что именно приходские священники отвечали за ведение данных документов, а стало быть, информация об их

семьях представлена в них наиболее полно. Исходя из вышеизложенного, попытаемся:

- проанализировать возможности использования исповедных росписей для исследования института семьи в среде приходского духовенства;
- реконструировать историю семей священников;
- проследить за изменениями в структуре этих семей.

Основным источником нашего исследования послужат исповедные росписи прихода церкви Покровы Пресвятой Богородицы села Приходьки Пирятинской протопопии Киевской епархии. Выбор источника обусловлен наличием в нем хронологического ряда охватывающего период с 1758 по 1797 год. На сегодняшний день они хранятся в 801-м фонде Государственного архива Полтавской области. При анализе структуры семей мы воспользуемся классификацией семейных структур предложенных британским исследователем П. Ласлеттом. Он выделил три основных типа семьи: простая, расширенная и сложная. Простая семья (нуклеарная) состоит из одной брачной пары с детьми или без них, расширенная – из брачной пары и родственников, не составляющих при этом брачных пар, сложная (мультифокальная) объединяет несколько простых семей³.

Исповедная роспись 1758 года фиксирует священником Покровской церкви Ивана Павловича Криницкого. Его семья состояла из жены, Марии Ивановны и двух сыновей: старшего Василия и младшего Льва⁴. Таким образом, перед нами образец простого типа семьи. Уже через десять лет ситуация меняется. Священником становится младший сын – Лев Иванович Криницкий. Его семья состоит из жены, Феодосии Петровны и дочери Марии. Вместе с ними проживает и его мать, вдова Мария Криницкая. Старший сын, Василий Криницкий, проживает отдельно вместе со своей семьей. Он записан, в росписи, как значковой товарищ Лубенского казачьего полка⁵. В этом случае мы имеем дело с семьей расширенного типа. Таковой она продолжает оставаться и в дальнейшем. Мы наблюдаем лишь увеличение

ее членов за счет рождения новых детей. Их в семье Льва Криницкого, на 1789 год, было шестеро: трое сыновей и три дочери ⁶.

После смерти Льва Криницкого, в 1789 году, в приход назначают нового священника – Павла Андреевича Маценко-Петраковского. На момент назначения он был выпускником Киевской Академии. По требованию своих прихожан он взял в жены старшую дочь покойного священника – Марию Львовну. В его же семье проживала и вдова Феодосия Криницкая вместе с пятью остальными детьми ⁷. Таким образом, семья священника продолжала оставаться расширенной. Ситуация изменяется к 1795 году когда жениться старший сын покойного священника – Николай Львович Криницкий. Он вместе с женой и сыном продолжал проживать в доме зятя вместе со своими неженатыми братьями и мамой. То есть в данном случае структура семьи приобретает сложный, мультифокальный характер. Подводя итоги, можем констатировать наличие процесса превращения простой по своей структуре семьи в сложную. Следует отметить, что разыскания других исследователей, за этот период, фиксируют аналогичные результаты ⁸.

Используя данные исповедных росписей, мы попробуем определить средний брачный возраст среди приходских священников. Для этой цели от возраста родителей отнимаем возраст старшего ребенка и один год. Например: священнику Ивану Криницкому, на 1758 год, было пятьдесят четыре года, его жене пятьдесят три, а их старшему сыну двадцать шесть. Стало быть, Ивану Криницкому на момент женитьбы было двадцать семь, а его жене двадцать шесть. Аналогичные подсчеты позволяют утверждать, что Лев Криницкий женился в тридцать лет, его жене исполнился двадцать один год. Его приемнику, Павлу Маценко-Петраковскому, на момент женитьбы исполнилось тридцать, а его жене двадцать два года. Таким образом, проведенные исследования позволяют зафиксировать возрастание брачного возраста в среде приходского духовенства. Такой процесс, очевидно, можно объяснить ужесточением требований к уровню образования будущего

душпастыря. В таких условиях речь о женитьбе могла идти только по окончании учебы и получению прихода.

В связи с этим следует обратить внимание еще на одну особенность заключения браков в среде приходских священников. Довольно часто вновь прибывший священник женился на дочери своего предшественника. В этом контексте случай с Павлом Маценко-Петраковским выглядит скорее как закономерность, чем исключение. Очевидно, таким образом, решался вопрос материального обеспечения вдовы и ее детей. А, возможно, обеспечивалась должная преемственность в управлении приходом. В то же время дочерей священников выдавали замуж не только за представителей своей группы. Довольно значительным был процент браков с представителями казачества. Примером могут послужить судьбы дочерей Льва Криницкого – Феоктисты и Ирины⁹. В данном случае на первое место выходили материальные соображения, стремления обеспечить своим детям кусок хлеба. В то же время данный факт может свидетельствовать об отсутствии сословной замкнутости в среде духовенства, а также о тесной взаимосвязи и зависимости священников от своих прихожан.

Подытоживая вышеизложенное, можем сделать следующие выводы: во-первых, исповедные ведомости могут служить важным источником для изучения института семьи и брака в среде приходского духовенства; во-вторых, проведенное исследование подтвердило тезис о преобладании в раннемодерном социуме Левобережной Украины расширенных и сложных типов семейных структур; в-третьих, данное исследование подтверждает тезис об отсутствии сословной замкнутости в среде приходского духовенства и о тесной взаимосвязи его со своими прихожанами; в-четвертых, полученные результаты позволяют говорить о зависимости между степенью образования и возрастом вступления в брак в среде духовенства.

Литература и источники

1. Знаменский П. Приходское духовенство в России со времен реформы Петра – Казань. 1873. Крыжановский Е. Очерки быта южнорусского сельского духовенства в XVIII веке – К.: 1890. – Т.І.
2. Волошин Ю. Структура сім'ї в поселеннях росіян-старообрядців Малоросії XVIII ст. (на прикладі слободи Демянки Топальської сотні Стародубського полку) // Історична пам'ять. – 2005.-№ 1-2. – с. 64-83.
Сакало О. Домогосподарство сільського населення Гетьманщини другої половини XVIII ст.: деякі історико-демографічні аспекти (на прикладі села Ведмеже Роменської сотні Лубенського полку) // Краєзнавство. – 2008.- № 1-4.с. 168-174.
3. Ласлетт П. Семья и домохозяйство: исторический подход. // Брачность, рождаемость, семья за три века: Сб. статей / под ред. А.Г. Вишневого и И. С. Кона. – М.: Статистика, 1979. – с. 132-157.
4. Государственный архив Полтавской области (далее ГАПО) – Ф.801. – Оп.1 – Дело 16. – С.11.
5. ГАПО – Ф.801. – Оп.1. – Дело 225. – С.1.
6. ГАПО – Ф.801. – Оп.1. – Дело 1000. – С.1.
7. Там же – С.2.
8. Сакало О. Домогосподарство сільського населення Гетьманщини другої половини XVIII ст.: деякі історико-демографічні аспекти (на прикладі села Ведмеже Роменської сотні Лубенського полку) // Краєзнавство. – 2008.- № 1-4.с. 168-174.
9. ГАПО – Ф.801. – Оп.1. – Дело 1299. – С.34.